

Е. Н. Колосова

заведующая Научным
архивом УрО РАН

Чтобы сохранить...

В декабре 2001 года Научному архиву Уральского отделения Российской академии наук исполнилось 50 лет, и юбилей этот был достаточно отмечен, то есть о нас вспомнили, за что, конечно же, искреннее огромное спасибо.

А теперь буднично поговорим, подумаем о нашем архиве, о его судьбе и о наших каждодневных заботах. Его основные функции, как и любого архива, — создание полноценной источниковой базы, ее хранение и обеспечение общества ретроспективной документной информацией.

Архив был создан согласно постановлению Президиума Уральского филиала Академии наук СССР от 21 января 1951 года, и в декабре того же года специальная экспертная комиссия по отбору документов на постоянное хранение приняла первые 179 дел. Увы, все это происходило с опозданием ровно на 20 лет, что привело к безвозвратной утрате многих документов по истории развития академической науки на Урале в 30—40-е годы.

Архив прошел нелегкий путь от архива УФАНА СССР до архива УрО РАН: он дважды был “разнаучен”, дважды терял свой статус и, по-моему, до сих пор не занял подобающего ему положения.

Из шести моих предшественниц лишь трое были профессионалами, и ни одна из них, к сожалению, у “колыбели” его не стояла, отчего и начал создаваться он как типичный, даже типовой административный архив. Могу себе представить, как непросто, трудно пришлось, например, Ю. В. Милославовой собирать и хранить документы в начальные годы. И это не ее вина, а беда, что рукописный фонд, включавший итоговую научную документацию (отчеты по темам, диссертации и т. д.), рассредоточился по библи-

отеке Уральского филиала АН и библиотекам институтов.

Безусловно, с 1970 года, с прихода в архив профессионалов, его работа качественно изменилась, хотя исполнял ее обычно лишь один человек (и на 8 институтов, и на 16). Но что это были за труженицы! Р. И. Волотковская за какие-то месяцы сумела проинспектировать и выдать рекомендации абсолютно всем институтам и учреждениям УФАНА-УНЦ, а Н. Г. Фетисова внедрила ЕГСД в делопроизводство институтов и завершила разработку их индивидуальных номенклатур дел.

Когда в 1978 году появилась вторая ставка в архиве, а в 1989-м и третья, сотрудники сумели довести обработку и переработку институтских фондов до 1982 года и фонда Президиума УНЦ до 1989-го...

Итак, что же мы потеряли?

Очень мало, ничтожно мало свидетельств имеется о периоде становления УФАНА. И не только потому, что не собрали или не сохранили: во-первых, в его создание внес огромный вклад секретарь Уралобкома ВКП(б) И. Д. Кабаков, репрессированный в 1937-м; во-вторых, сведения о “репрессированной науке” тоже весьма и весьма отрывочны. Пожалуй, над всеми этими документами “плодотворно” поработали первые отделы еще в 60-е годы.

Практически ничего не сохранилось о первых председателях Уральского филиала АН академиков А. Е. Ферсмане (1932—1938) и И. П. Бардине (1938—1959): лишь копийные фотографии, да несколько протоколов заседаний Президиума УФАНА под их председательством и воспоминания П. А. Бреева и Г. Н. Папулова о поездке с И. П. Бардиным на Дальний Восток.

Совсем ничего не осталось о деятельности Комиссии АН СССР по мобилизации ре-

сурсов на нужды обороны, возглавлявшейся академиком В. А. Обручевым.

Если Государственный архив Свердловской области может гордиться личными фондами И. Я. Постовского и В. С. Сыромомского (они работали не только в УПИ, но и в УФАНе), то у нас, к примеру, о деятельности “только наших” С. В. Карпачева и Н. В. Тимофеева-Ресовского могут рассказать лишь их личные дела.

Вот одно — Н. В. Тимофеева-Ресовского. “Начато 1 июня 1955 года. Окончено 7 апреля 1964 года. На 69 листах”.

Письмо (на плохонькой машинке) академика П. Л. Капицы председателю Ученого совета Института биологии УФАНа доктору биологических наук С. С. Шварцу от 18 апреля 1957 года:

“Работы Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского в области биофизики широко известны как у нас, так и за границей, и несомненно Тимофеев-Ресовский является одним из ведущих ученых в мировом масштабе в области генетики и в особенности по тем вопросам, где генетика соприкасается с физикой и химией. В свое время он в течение ряда лет был руководителем одного из крупнейших в области биологии, биофизики институтов в Германии.

Нет сомнений, что тот большой вклад в науку, который внес Н. В. Тимофеев-Ресовский, является с избытком достаточным для получения степени доктора биологических наук.

Я полностью поддерживаю предложение о присуждении Н. В. Тимофееву-Ресовскому доктора “honoris causa” без защиты диссертации, на основании представленных работ”. Личная подпись.

А рядом, по соседству — похожие, родственные письма (эти от руки) академиков А. Ф. Иоффе, И. Е. Тамма...

Однако вот материалов, документов лаборатории, которую не один год возглавлял Н. В. Тимофеев-Ресовский, в нашем архиве почему-то нет...

Что мы можем потерять?

К сожалению — многое. Уходят, убывают наши старейшие сотрудники, и, честное слово, преступно то, что могут остаться “белые пятна” в истории наших институтов. Но где, скажите, личные фонды первого дирек-

тора Института физики металлов (ИФМ) члена-корреспондента АН СССР М. Н. Михеева, члена-корреспондента АН СССР Я. С. Шура и других пионеров Уральского физико-технического из легендарного ленинградского “десанта”!

И давайте все-таки запомним, обязательно запомним на будущее: подлинники требуют архивного хранения, а не библиотечного, не музейного! В выставках они, подлинники, могут участвовать строго ограниченное количество времени, ибо чрезмерное экспонирование ведет к утрате.

А сколько документов буквально вызывают о переводе на более современные носители, к примеру, из-за применения силикатного клея или потому, что киноплёнка и магнитофонная лента нуждаются в специальном содержании! Так, мы можем потерять поистине уникальные кадры, запечатлевшие и пребывание Н. В. Тимофеева-Ресовского на школе “Коуровка-62”, и выступления Ю. П. Булашевича и Б. П. Колесникова на юбилее Академии наук в 1974-м, и драматическую предвыборную кампанию Г. А. Месяца в 1989-м, и знаменитые оперы “капустники” ИФМ, и ...

Чем же мы сегодня можем гордиться?

31 наш фонд содержит около 16 тысяч дел за 1900—1996 годы, и еще около 8 тысяч дел ждут своего часа в институтах.

По своему происхождению это: 1) фонды, образовавшиеся в процессе деятельности коллегиальных органов управления (президиумов УФАНа, УНЦ и УрО); 2) фонды научных учреждений (институтов) и 3) личные фонды, сложившиеся в течение жизненного пути ведущих ученых Уральского отделения АН.

В комплексе архивных материалов 27 % занимают фонды руководящих органов, их комиссий и советов, которые значительно дополняются документацией аппарата президиума, тем более, что это нередко оказывается единственным свидетельством истории, особенно для УФАНа (1932—1970) в силу плохой сохранности документов.

40 % от общего числа занимают фонды институтов и складывавшихся научных школ (к сожалению, развитие гуманитарных исследований до недавнего времени считалось пре-

рогативой столичной академической науки и национальных центров, вследствие чего в Уральском регионе такие материалы сосредоточены преимущественно в вузах).

Остальные 33 % — это фонды личного происхождения, и они сегодня представляются нам самыми значительными, самыми значимыми для истории науки.

У нас это три фонда физиков (академика С. В. Вонсовского, академика В. Д. Садовского и доктора физико-математических наук М. М. Носкова) плюс примыкающий к ним семейный фонд С. П. и Е. П. Шубиных; два фонда химиков (академика А. Н. Барабошкина и доктора технических наук А. К. Шаровой); два фонда биологов (основателя Института биологии УФАН доктора биологических наук В. И. Патрушева и академика С. С. Шварца); фонды первого директора Института горного дела доктора технических наук М. В. Васильева, доктора геолого-минералогических наук Д. С. Штейнберга и др.

Конечно, личные фонды неравноценны по объему и полноте, но в них, кроме всего прочего, отражена еще и история нашей страны, нашего края в лицах, в судьбах конкретных незаурядных людей.

Самыми ранними по времени и самыми обширными по объему являются личные фонды двух ученых-физиков, жизнь которых была неразрывно связана со становлением науки на Урале, — академика С. В. Вонсовского и академика В. Д. Садовского.

Оба — представители интеллигенции до-reволюционной генерации, оба — сотрудники Института физики металлов с самого начала или почти с самого начала его существования.

Личный фонд академика В. Д. Садовского (1908—1991). Фонд № 21 Виссариона Дмитриевича Садовского — специалиста по физическому металловедению и термической обработке стали и сплавов, члена Президиума УФАН и УНЦ АН СССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, Героя Социалистического Труда — поступил на хранение к нам в 1992—1996 годах от лаборатории физического металловедения ИФМ, а конкретно — от члена-корреспондента РАН В. М. Счастливецца и А. М. Поляковой.

Все документы прошли полную обработку и включены в четыре описи, составлен-

ные по принятой в Архиве РАН систематизации личных фондов.

В раздел “Научные труды и материалы к ним” входят работы академика за 1931—1991 годы: монографии, статьи, доклады (как опубликованные в советской и зарубежной печати, так и неопубликованные), лекционные курсы, отзывы, рецензии и рекомендации. Здесь же находятся рабочие и подготовительные материалы: тетради, записные книжки, блокноты, отдельные листы с набросками и переводами, конспекты лекций. Дар лаборатории ИФМ архиву — собрание работ В. Д. Садовского в 12 томах.

В самостоятельный подраздел оформлены принадлежавшие В. Д. Садовскому “Материалы, посвященные памяти С. С. Штейнберга и связанные с его деятельностью”.

В раздел “Биографические документы” входят свидетельства о получении В. Д. Садовским ученых степеней, званий, наград и о поздравлениях с этими событиями, а также Почетные грамоты, личные карточки и листки по учету кадров, автобиографии, списки научных трудов, отзывы о научной деятельности, удостоверения, пропуска, мандаты, справки для зарубежных командировок, фотографии, газетные материалы.

Есть и раздел “Материалы педагогической, служебной и общественной деятельности за 1928—1991 годы”, который состоит из добрых пяти подразделов.

Раздел “Переписка и дарственные надписи” включает служебную и личную переписку, телеграммы, а также дарственные надписи авторов на книгах, брошюрах и отдельных оттисках статей, где естественно выделяется подраздел “Письма В. Д. Садовского”, которые сохранились в виде черновиков и копий. Среди его адресатов — академики К. С. Александров, В. И. Архаров, А. А. Байков, И. П. Бардин, А. А. Бочвар, Д. П. Великанов, В. Н. Гриднев, С. Т. Кишкин, Б. П. Константинов, В. А. Котельников, Г. В. Курдюмов, Б. Е. Патон, А. А. Скочинский, К. Ф. Стародубов, А. В. Топчиев; члены-корреспонденты АН Ю. К. Ковнеристый, М. Н. Михеев, М. А. Сергеев, С. С. Штейнберг, Г. А. Ягодин и др.

Личный фонд академика С. В. Вонсовского (1910—1998). Фонд № 25 Сергея Васильевича Вонсовского — выдающегося оте-

чественного ученого-физика, общепризнанного главы Уральской школы физиков-теоретиков, многолетнего председателя Президиума УНЦ, Героя Социалистического Труда — начал поступать к нам в 1995—1998 годах из рук самого фондообразователя, а окончательно принят от дочери ученого З. С. Позолотиной в 2000 году.

Сейчас часть фонда находится на хранении в Мемориальном кабинете-музее С. В. Вонсовского (ИФМ), часть — в архиве, где ее обработка еще не завершена.

Материалы, поступившие непосредственно от Сергея Васильевича (особенно это касается его личной переписки и переписки его родителей), частично были систематизированы самим фондообразователем, что стало, можно сказать, примером для архивных сотрудников в их работе.

В ходе первоначальной обработки фонда уже выяснилось, что он располагает следующими группами документов:

— “Научные труды и материалы к ним” — это варианты известных монографий, а также работы по философии, огромная картотека использованной литературы (особенно при подготовке “Магнетизма”) и т. д.;

— “Материалы биографического характера”, которые содержат различные документы в связи с учеными степенями, званиями и наградами;

— “Материалы педагогической, служебной и общественной деятельности” — это пока в основном конспекты курсов лекций “Квантовая теория твердого тела”, “Современная физика твердого тела” и “Современная физическая картина мира”, прочитанных в УрГУ;

— “Переписка”, куда входят дарственные надписи на книгах, журналах и оттисках статей (здесь опись уже составлена);

— “Документы родителей С. В. Вонсовского” — это переписка сугубо личного характера и фотоальбомы.

Возможно, что впоследствии альбомы, фотографии, слайды составят самостоятельный отдел.

Также возможно, что часть документов Л. А. Шубиной (жены С. В. Вонсовского) будет отнесена в семейный фонд Шубиных.

Обширна и богата переписка фондообразователя. Так, среди его адресатов, как, впрочем, и среди тех, кто обращался к нему, — академики Л. А. Арцимович, И. П. Бардин, Е. П. Велихов, Я. Б. Зельдович, П. Л. Капица, М. В. Келдыш, И. А. Котельников, Л. Д. Ландау, М. А. Леонтович, П. И. Лукирский, Г. И. Марчук, И. Е. Тамм, К. В. Фролов, О. Ю. Шмидт...

И все-таки что ждет Научный архив Уральского отделения РАН завтра и послезавтра?

В феврале 1991 года якобы с целью создания единого информационного центра он на правах сектора отдела книго- и архивоведения был включен в состав Центральной научной библиотеки УрО РАН, получившей статус научного учреждения; правда, с 1995-го мы пребываем в этом научном учреждении на правах отдела, что, однако, не имеет никакого отношения к благой идее создания единого информационного центра, о которой, наверное, уже просто забыли, так как удалось получить главное.

Да, статус архива был утрачен, в очередной раз утрачен, вследствие чего ему не пришлось стать Центральным научным архивом УрО РАН, хотя “de facto” он исправно исполняет его функции.

А что мы получили в составе научного учреждения за 11 лет?

Безусловно — друзей. Благодаря тесному сотрудничеству с научными отделами библиотеки состоялось наше участие в организации конференции “Человек и общество в информационном измерении” (2001, март), где на пленарных заседаниях руководители секций обязательно говорили о возможности создания на базе научных отделов библиотек (следовательно — и архива) Научно-информационного гуманитарного центра междисциплинарных исследований, что должно вывести архив УрО РАН на принципиально новый виток развития.

В это очень хочется верить, что будет, обязательно будет создан такой центр, и наш архив войдет в его состав не на правах бессловесной падчерицы библиотеки, а Центральным архивом Уральского отделения Российской академии наук, которому действительно под силу сохранить для будущих поколений и наследие уральских ученых, и память о них.